

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рыжая ведьма

К третьему курсу на заочном отделении филфака, который именовали то факультетом невест, то бабьим царством, осталось всего два мальчика. Брюнет Рома считался завидным женихом, а блондин Толик успехом среди однокурсниц не пользовался: его считали «мальчиком-подружкой» и не стеснялись в его присутствии обсуждать моду на нижнее бельё. Всё потому, что вездесущая Наташка проведала каким-то образом, что он, будучи студентом нашего института благородных девиц, всё ещё девственник, из чего сделала вывод, что он вообще «не мужик», раз никого не поимел за три-то года.

А мне Толик нравился. А то, что девственник — так у меня у самой не бог весть какой опыт, гласящий к тому же, что так даже лучше: у одного моего предыдущего парня обнаружился «подарок» от бывшей девушки в виде полуторогодовалого сына, а другой был страшный зануда и регулярно говорил, что я, наверное, фригидная, раз от таких его действий не завожусь. Сами понимаете, ни тот, ни другой долго не задержались, и на момент описываемых событий я была «девушкой в свободном поиске».

Мы с Толиком часто возвращались домой вместе, потому что жили недалеко друг от друга. Так было и сегодня. По дороге от метро домой к нам подбежали два мальчика лет восьми и начали обзывать меня рыжей ведьмой (я привыкла и никак на это не реагирую, поскольку рыжая с рождения). Неспортивный по телосложению и флегматичный

Толик, прежде, чем я успела что-то сообразить, приподнял обоих за воротники и потребовал извинений. Ребята залепетали что-то нечленораздельное и, как только оказались на земле, пустились наутёк.

Мы посмеялись и пошли дальше. Тут из-за угла раздался злобный детский смех и вылетел небольшой камень, который разбил Толику очки и рассёк бровь острым краем.

Естественно, мы пошли ко мне, чтобы хотя бы замыть кровь.

Я чувствовала себя никак не меньше, чем принцессой, излечивающей благородного война. Без очков его взгляд стал незащитным, и очень хотелось его пожалеть. Я не удержалась и погладила Толика по щеке. Он поймал мою руку и поцеловал. Мы встретились глазами и пробежала искра, о которой любят писать авторы любовных романов. Он встал во весь рост и коснулся губами моих губ. Из искры загорелось пламя: через несколько минут я сидела на кухонном столе, обнимая его ногами, а его руки скользили по моей спине. Я машинально отметила, что надо бы закрыть шторы: первый этаж всё-таки. Потянувшись к окну, чтобы это сделать, я услышала срывающийся шёпот: «Не останавливайся! Мне так хорошо!» Мне тоже было хорошо.

Мы самозабвенно целовались минут, наверное двадцать, пока не уронили пузырёк с йодом, которым я мазала толькину бровь. Он не разбился, но надо было его поднять.

Близоруко щурясь, толик наклонился и стал искать его.

— Ладно, забудь, — сказала я, — потом.

Мы перешли в мою комнату. Толик сел на раскладное кресло (комната у меня очень тесная, поэтому я сплю на кресле, чтоб не загромождать пространство кроватью), а я к нему на колени и мы продолжили. Через некоторое время я почувствовала, что просто поцелуев мне уже не хватает. Судя по тому, что мне стало не очень удобно сидеть, мой раненный рыцарь почувствовал то же самое. Я стала гладить его шею и аккуратно чесать за ушком. Его руки

сжали меня ещё крепче и на секунду показалось, что я сейчас задохнусь.

Его руки проникли под мою кофту, а мой расстёгивали его рубашку. Когда моя ладонь прошла по его груди, он задышал чаще. Когда его руки нащёпали мои соски, я застонала от наслаждения.

— Тебе больно? — испуганно спросил он.

— Наоборот, — выдохнула я.

Вскоре мы уже лежали голые на разложенном кресле. Он целовал мой живот, а я гладила его спину. Мне уже хотелось продолжения, но он почему-то медлил.

— Возьми меня, — попросила я.

Как истинный рыцарь, он не заставил себя долго упрашивать.

Тут произошло непредвиденное: у меня уже давно никого не было, поэтому пошла кровь. Впрочем, так даже лучше: хочу забыть о прошлых двоих, как будто их и не было.

Он двигался медленно и осторожно. Удовольствие копилось внутри и в какой-то момент показалось, что я сейчас взорвусь. Я сама задвигалась ему навстречу, и мы кончили вместе.

— Я люблю тебя, — прошептал он.

— И я тебя, — ответила я, положив голову ему на грудь.

Прошло несколько месяцев. О наших отношениях никто из однокурсников не знает, потому что мы оба не любим слухов. Когда у Толика спрашивают, откуда шрам на брови, он ничего не отвечает. А когда меня называют рыжей ведьмой, я только улыбаюсь.